

Память может быть обманчивой. Воспоминания об одном и том же событии, сохранившиеся в вашей памяти, и воспоминания, сохранившиеся в памяти другого человека, скорее всего, не совсем одинаковы, и, возможно, вы помните именно тот образ, который предпочитаете запомнить.

Мин Лучуань всегда был холодным и неприступным, но, по воспоминаниям Ся Вэньнаня, ему почему-то казалось это милым.

В голове Ся Вэньнаня возникли бесчисленные разрозненные фрагменты; старый лабораторный корпус института, весной, летом, осенью и зимой, различные ароматы и цвета, проникающие сквозь деревянные окна, украшая воспоминания каждого момента. Однако большая часть воспоминаний Ся Вэньнаня была сосредоточена на Мин Лучуане.

В то время исследования и разработка феромонных духов уже были возможны, и Ся Вэньнань практически всё время проводил, скрываясь в лаборатории. Ради самого важного научно-исследовательского проекта Мин Янь, Мин Лучуань также стал часто появляться в лаборатории.

То, что позже осталось в голове Ся Вэньнаня, было множеством фрагментов.

В то время Мин Лучуань всё ещё был руководителем отдела исследований и разработок. Несмотря на то, что он изучал парфюмерию, ему не хватило таланта. Более того, он был альфой, легко поддающимся влиянию феромонов и различных ароматов. Тем не менее, он провёл значительное количество времени, сопровождая Ся Вэньнаня и снабжая его всем необходимым.

Ся Вэньнань случайно услышал от кого-то, что Мин Лучуань и его брат-омега соперничают за роль президента компании, поэтому он отнёсся к проекту парфюмерии с феромонами особенно серьёзно. Ся Вэньнань время от времени замечал, что Мин Лучуань молча сидел в лаборатории и смотрел в окно на османтусовые деревья снаружи.

Много позже он услышал, что у Мин Лучуаня было разбито сердце.

Эти многочисленные фрагменты постепенно складывались в сознании Ся Вэньнаня воедино, превращаясь в воспоминания, с явными пробелами, но которые были достаточно полными.

Однажды утром Ся Вэньнань сказал Мин Лучуаню:

— Так это действительно я сделал тебе предложение?

Мин Лучуань только что встал с постели. Он вышел из ванной, его взгляд скользнул по Ся Вэньнаню, и он холодно усмехнулся:

— Хм.

Ся Вэньнань сел, одеяло соскользнуло с его тела. Он взглянул на Мин Лучуаня:

— Что должно означать это «хм»?

Мин Лучуань начал снимать пижаму и переодеваться.

— Ничего, — ответил он.

Ся Вэньнань вдруг немного забеспокоился:

— Итак, тогда ты всё ещё был одержим Дуань Нином, не так ли?

Мин Лучуань ему не ответил.

Ся Вэньнань добавил:

— Помнишь, ты сказал, что собираешься попросить Дуань Нина сделать наши свадебные фотографии? Ты просто сказал это, но не принял близко к сердцу?

Мин Лучуань взял рубашку и надел её, ловкими пальцами застёгивая пуговицы.

— Дуань Нин сейчас находится за границей, — объяснил он, застёгивая рубашку. — Я уже договорился с ним о встрече. Он сфотографирует нас, когда вернётся.

Ся Вэньнань вообще этого не ожидал.

— Где мы будем их снимать? — ошеломленно спросил он.

— Где угодно, — закончив с пуговицами, Мин Лучуань приступил к галстуку.

Мысли Ся Вэньнаня ушли куда-то далеко:

— Мы никогда не путешествовали вместе. Что ты думаешь об отпуске на острове?

— Звучит отлично.

Услышав ответ Мин Лучуаня, Ся Вэньнань не мог не волноваться по поводу отпуска.

Когда Мин Лучуань надел свой аккуратно выглаженный пиджак, его брови нахмурились, и он сказал Ся Вэньнаню:

— Ты не встаёшь? Сегодня мероприятие, посвящённое запуску продукта.

Ся Вэньнань оставался неподвижным; дело не в том, что он забыл об этом, он просто немного нервничал.

— Всего одну секунду, — пробормотал он, глубоко вздохнув. — Дай мне две минуты. Я сейчас встану.

Переодевшись, Мин Лучуань достал из сумки, висевшей в гардеробе, небольшой флакон духов и брызнул немного за уши.

Ся Вэньнань с любопытством посмотрел на него и собирался спросить, что это такое, как уловил запах чего-то знакомого:

— Храм Сишуй?

— Да, — Мин Лучуань протянул ему флакон духов.

Это был тот самый образец, который был получен изначально.

Несмотря на то, что Ся Вэньнань участвовал в выборе дизайна упаковки для своей новой парфюмерной линии, это был первый раз, когда он увидел готовый продукт. Дизайн флакона идеально подходил для духов; гладкий, простой и минималистичный. Ся Вэньнань обвёл пальцами контуры стеклянного флакона, поднёс его к кончику носа и понюхал. Затем он посмотрел на Мин Лучуаня и сказал:

— Такое ощущение, будто я встретил своего сына.

Мин Лучуань протянул ему другой флакон духов. Дизайн был похож на Храм Сишуй, но по контрасту имел гораздо более тёплый цвет — это был новый продукт, который будет выпущен вскоре вместе с Храм Сишуй, Деревья и цветы.

— Что это за флакон? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань улыбнулся, взял предложенный флакон и сказал:

— Конечно, это мой второй сын.

— А как же предыдущие?

Ся Вэньнань взглянул на него:

— Разве они не мои дочери? Я люблю всех своих сыновей и дочерей.

В тот день Ся Вэньнань надел чёрный приталенный костюм и вместе с Мин Лучуанем посетил мероприятие, посвящённое презентации нового продукта Мин Янь.

Ся Вэньнань, главный парфюмер Мин Янь, был в центре внимания. Практически все присутствовавшие СМИ сосредоточили на нём свои камеры.

Именно так, под ослепительными вспышками, Мин Лучуань схватил Ся Вэньнаня за руку, и в этот момент фотографы стали нажимать на кнопки ещё интенсивнее.

После презентации Ся Вэньнань и Мин Лучуань дали совместное интервью представителям СМИ.

В середине интервью журналист поднял такой вопрос:

— Ваша новая линия духов с феромонами состоит из альфа-духов и бета-духов. Это отсылка к вам двоим?

Ся Вэньнань не дал ему немедленного ответа. Он взглянул на Мин Лучуаня, выражение лица которого казалось невозмутимым, но поскольку не было никаких признаков того, что он откроет рот, чтобы ответить, Ся Вэньнань мог только взять дело в свои руки, сказав:

— Это не так.

Это сразу привлекло внимание журналиста:

— О?

Мин Лучуань тоже непонимающе посмотрел на него.

— Духи есть духи, — сказал Ся Вэньнань. — Они не относятся к каким-то конкретным лицам. Во всяком случае, это всего лишь художественная концепция. Каждый человек, пользующийся духами, ощущает ароматы по-своему, что-то уникальное для себя, и передаёт послание, которое он хочет передать.

— В чем идея духов с бета-феромонами? — спросил репортёр. — Как мы все знаем, у бета изначально нет феромонов, и они не могут чувствовать их запах.

— Значит, если бета влюбится в альфу или омегу и захочет выразить свои чувства, может ли он сделать это с помощью чего-то другого, кроме феромонов? — спросил Ся Вэньнань. — Помимо того, чтобы сказать «Я люблю тебя» ртом, есть много других способов выразить её, не так ли?

— «Деревья и цветы» имеют очень уникальный запах. Это отличается от сладости, которую можно ассоциировать с любовью.

— Потому что любовь никогда не бывает просто сладкой, — Ся Вэньнань посмотрел на журналиста. — Вы ведь бета, верно?

Журналист кивнул:

— Да.

— А как насчёт вашего партнёра или любовника?

— Тоже бета.

Ся Вэньнань понимающе кивнул головой.

— Значит, вы никогда не испытывали любви беты к альфе или омеге, — Ся Вэньнань понимающе кивнул. — Я считаю, что она никогда не бывает просто сладкой.

Журналист ненадолго замолчал после его слов, а затем сказал:

— На самом деле мой бывший — омега. Мы расстались, потому что я не мог продолжать.

Ся Вэньнань молчал, лишь мягко кивнув.

Журналист резко поднял запястье и понюхал его. Не так давно он распылил пробник «Деревья и цветы». Когда он снова посмотрел на Ся Вэньнаня, его глаза блестели и слегка мерцали.

— Я понял, — сказал он. — Хотя я могу только чувствовать запах и понятия не имею, какое послание передают его феромоны, я считаю, что это самые блестящие духи с феромонами.

После интервью Ся Вэньнань вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Он поднял руки и потянулся, затем увидел, как Мин Цинь медленно катит инвалидное кресло Мин Сыяня в саду недалеко от того места, где он стоял.

Он ошеломленно уставился на Мин Сыяня.

Пару минут спустя Мин Лучуань подошёл к нему сзади и спросил, на что он смотрит.

Ся Вэньнань обернулся и сказал:

— Я кое-что вспомнил.

— Что?

— Кажется, я никогда не знал, что Мин Сычэнь занял место Мин Сыяня.

Мин Лучуань обнял Ся Вэньнаня:

— У Мин Сычэня была нечистая совесть.

Ся Вэньнань почувствовал себя обиженным:

— Я ничего не делал, но чуть не умер. Я даже забыл о тебе.

— Но ты всё вспомнил.

Ся Вэньнань положил голову на плечо Мин Лучуаня:

— Но я какое-то время думал, что сошёл с ума. Я не мог понять, почему я влюбился в тебя. Как будто я прожил две жизни: прошлую жизнь и настоящую жизнь.

Мин Лучуань фыркнул. Мгновение спустя он сказал:

— Тебе просто суждено любить только меня, в твоей прошлой жизни и в этой жизни.

Ся Вэньнань неохотно сказал:

— Тогда ладно, думаю, я справлюсь.

<http://bllate.org/book/13302/1183233>